

Швецова Анастасия Владимировна
Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
shvetsovaav@mail.ru

Гендерная этика в научном сообществе²³¹

Аннотация. Гендерная этика в научном сообществе не лишена двойственности и противоречий. Это проявляется в статистически ощутимом дисбалансе на руководящих должностях, условном разделении научных сфер на маскулинные и феминные, отсутствии механизмов поддержки женщин-ученых в связи с материнством и т.д. Ученые обоих полов ориентируются на правовые рамки и редко позволяют себе высказывания открыто дискриминационного характера. Однако при переходе в практическую плоскость значительная часть отходит от юридических норм и прибегает к традиционным, стереотипным формулировкам. Позитивной тенденцией является способность молодых исследователей декодировать скрытые формы гендерного неравенства, осознавая себя частью гендерно-дифференцированной системы.

Ключевые слова: гендер; гендерная этика; гендерная культура; гендерные исследования; двойственная мораль; молодые ученые; научное сообщество

Shvetsova Anastasia Vladimirovna
Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russian Federation
shvetsovaav@mail.ru

Gender ethics in the scientific community²³²

Abstract. Gender ethics in the scientific community is not without duality and contradictions. This is manifested in a statistically significant imbalance in leadership positions, the conditional division of scientific fields into masculine and feminine, the lack of support mechanisms for women scientists in connection with motherhood, etc. Scientists are guided by the legal framework and rarely allow themselves statements that are openly discriminatory. However, during the transition to the practical plane, a significant part departs from legal norms and resorts to traditional, stereotypical formulations. A positive trend is the ability of young researchers to decode hidden forms of gender inequality, realizing themselves as part of a gender-differentiated system.

Keywords: gender; gender ethics; gender culture; gender studies; dual morality; young scientists; science community

---

²³¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

²³² The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19–011–31346 «State policy of reproduction of personnel potential of science».

Постановка исследовательской проблемы

Гендер – этически-чувствительная категория. Соприкосновение традиционных и эгалитарных взглядов на общественную жизнь, семью, профессиональную сферу затрагивают глубинные культурные коды. Юридическое равенство, провозглашенное несколько десятилетий назад, все еще не стало социальной нормой. По версии Всемирного экономического форума Россия занимает 81 строчку в глобальном рейтинге гендерного равенства «Global Gender Gap Index 2020» (между Сальвадором и Эфиопией) [Global Gender...]; по версии Организации Объединенных Наций в рейтинге «The Gender Inequality Index» – 49 место [The Gender Inequality...]. Организация экономического сотрудничества и развития оценивает показатели России в области защиты прав женщин в диапазоне 20 % <SIGI <30 %, что означает уровень композитного показателя неравенства [Social Institutions...]. Эти индексы фиксируют гендерную асимметрию в различных сферах общественной жизни (дискриминация в семье, физическая неприкосновенность, доступ к производственным и финансовым активам, гражданские свободы, здравоохранение, образование, участие в экономической и трудовой деятельности, расширение политических прав и возможностей), указывая на наиболее уязвимые аспекты, которые нуждаются в государственном регулировании. Одной из характерных проблем для России эксперты называют ограничение доступа женщин к производственным и финансовым ресурсам, а также недопредставленность в органах, принимающих решения.

Эти данные подтверждаются и отечественными исследованиями, фиксирующими гендерный дисбаланс в различных областях. В частности, он проявляется в сфере высшего образования и науки. По данным Росстата, соотношение граждан, имеющих высшее и послевузовское образование в нашей стране – 58 % женщин к 42 % мужчин [Женщины и мужчины России, 2018: 71]; соотношение аспирантов – 47 % женщин к 53 % мужчин, докторантов – 46 % женщин к 54 % мужчин [Женщины и мужчины России, 2018: 82–83], что свидетельствует о высокой образовательной активности женщин. В то же время показатели научного роста и влияния имеют обратную тенденцию: соотношение научных руководителей, осуществляющих подготовку аспирантов – 39 % женщин к 61 % мужчин (кандидаты наук), 33 % женщин к 67 % мужчин (доктора наук); численность исследователей, выполняющих научные разработки – 42 % женщин к 58 % мужчин (кандидаты наук), 26 % женщин к 74 % мужчин (доктора наук) [Женщины и мужчины России, 2018: 85].

Гендерные стереотипы столь сильны, что их разделяют даже те, в отношении кого они действуют. По данным ВЦИОМ, 28 % россиян считают, что женщины «невыгодные» работники. Причем сами женщины соглашались с тем, что являются невыгодными работниками, чаще, чем мужчины: 32 % против 22 %, соответственно [Аналитический...]. Характерно, что даже в странах, где юридически женщинам и мужчинам предоставлены равные права наследования и равные родительские полномочия, а насилие в семье и изнасилование определяются как уголовные

преступления, 9 % женщин оправдывают насилие в семье, 20 % населения утверждают, что мужчины являются лучшими политическими лидерами, и около 5 % отрицают право женщин на оплачиваемую работу вне дома (средние глобальные показатели еще выше – 27 %, 47 % и 17 % соответственно) [Social Institutions...].

Что касается академического сообщества, уже в первом приближении очевидно, что фактический дисбаланс в науке проявляется в эффектах «липкого пола» и «стеклянного потолка». Существуют различные группы факторов, удерживающие женщин в основании карьерной пирамиды. Чем выше уровень, тем ярче дисбаланс. Если большинство преподавателей в российских вузах – это женщины, то на ректорских постах их менее 15 %, а в состав Президиума РАН входят только две. Исследуя профессиональные барьеры молодых ученых, мы также ставили перед собой задачу выяснить, существует ли гендерная специфика в построении научной карьеры. В этой связи исключительный исследовательский интерес представляет гендерная этика и феномен двойственной гендерной морали. Он заключается в поддержке идеи равноправия как справедливого организующего принципа, которая не реализуется в практической жизнедеятельности человека.

Описание исследования и анализ результатов

Эмпирический материал получен в мае-июне 2019 г. Первый этап – онлайн-опрос молодых российских ученых (N=105 из которых 103 кандидата наук, 2 доктор наук в возрасте от 26 до 39 лет из 11 субъектов РФ. Гендерный состав респондентов: 52 % – женщины, 48 % – мужчины. Соотношение научных отраслей: 32 % – гуманитарные науки, 29 % – технические, 21 % – естественно-научные, 18 % – социально-экономические). Второй этап – серия глубинных интервью (N=20, 19 кандидатов наук и 1 доктор наук в возрасте до 35 лет, сотрудники вузов г. Екатеринбурга и Уральского отделения РАН).

Большинство респондентов осведомлены о существовании антидискриминационных законов, разделяют идею равного доступа к основным социальным ресурсам и солидарной ответственности мужчин и женщин. Однако первое благоприятное впечатление нарушается множеством противоречий. Зачастую гендерная проблематика не рефлексирована («Я задумалась. Вспомнила свою защиту. Из членов была только одна женщина. Наверное, да» [ж., 31]; «О, это о чем речь? Я не вижу никаких различий» [м., 29]), что говорит об отсутствии активного междисциплинарного дискурса. Лишь незначительная часть респондентов имеют устойчивую, обоснованную позицию. На общий вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, проблема гендерного неравенства в российской науке?» 27,6 % респондентов ответили, что возможности мужчин и женщин равны, еще столько же считают, что успех в карьере зависит от личных качеств, а нет от пола ученого. Согласны с утверждением, что гендерное неравенство существует и оно связано со стереотипными установками на предназначение мужчин и женщин 14,3 % ответивших, остальные

считают, что причина неравенства кроется в сложности совмещения семейных и профессиональных ролей («У меня есть несколько примеров, которые не могут создать семью, а только пишут статьи днями и ночами. А другие – сначала воспитывают детей, а потом занимаются наукой, что гораздо сложнее. К этому времени уже многие ушли вперед сверстники» [ж., 29], «В России так уж повелось воспитанием детей занимаются в основном женщины, им сложнее в этом смысле. Кому-то удастся договориться с мужчиной взять на себя часть обязанностей, если он понятлив, но это все равно сложно. На меня бы рождение детей не повлияло» [м.,27]). Среди тех, кто утвердительно ответил на вопрос о гендерном неравенстве в российской науке, почти в два раза больше женщин.

Вместе с тем, чем менее абстрактен вопрос, тем более противоречивы гендерные установки, прослеживающиеся в ответах. Среди респондентов-мужчин 72 % работают в наиболее финансируемых технических и естественно-научных сферах, 70 % женщин – в социально-гуманитарных. Внутри научных сфер также существуют «приличные» для мужчин и женщин направления («Я занимаюсь военной историей. Это, как правило, мужская сфера, женщин они туда пускают с трудом. Мне пришлось много работать, чтоб доказать, что я что-то в этом понимаю» [ж., 26]; «Мужчины более успешны так как вся структура научной мысли маскулинно заточена» [ж., 27]).

Несмотря на достаточную квалификацию и готовность к высоким нагрузкам, лишь 7,3 % респонденток указали, что работают над созданием собственного научного коллектива, еще 27,3 % планируют это на перспективу (для сравнения – среди мужчин эти показатели 22 % и 40 % соответственно). Гендерные барьеры существенно ограничивают возможности женщин как потенциальных руководителей научных коллективов, занижают уровень карьерных притязаний, но редко осознаются и учитываются.

Серия глубинных интервью показала, что женщины-ученые, работающие в различных отраслях, схоже переживают несоответствие между трудозатратами и своими карьерными достижениями («Женщине, чтобы достигнуть какого-то результата, нужно работать раза в 4 больше, чем мужчине. Надо постоянно доказывать, что ты профессионал» [ж., 32 года]; «Если бы я была мужчиной, с моими профессиональными качествами и работоспособностью я бы уже давно сделала блестящую карьеру» [ж., 31 год]); «Мужчин вообще стараются двигать по карьере. Мужчина же кормилец говорят, его надо поддержать. Я тоже кормилец, самой себя хотя бы. Но это никого не интересует. Формальных нет ограничений, но каким-то образом это препятствия все равно появляются» [ж., 27]).

Мнения мужчин по поводу равенства карьерных возможностей в науке разделились. 42 % из них ответили, что неравенства в науке нет (На сегодняшний день для женщин в нашей стране нет ограничений – они могут и учиться, и получать образование, становиться руководителями [м.,32]), и еще 24 % считают, что успех в

карьере зависит исключительно от личных качеств. Чуть более 10 % согласны с утверждением, что гендерная дискриминация в научном сообществе по-прежнему сильна («Неравенство существует и это видно на всех уровнях функционирования РАН. У нас, например, только одна женщина-руководитель лаборатории. Это стереотипное мышление, что женщина не может выполнять сложную работу» [м., 32]; «Наука – это консервативная среда, женщине сложнее делать научную карьеру. Есть ученые даже высокого статуса, которые очень предвзято относятся к женщинам» [м., 34]; «Существует ли неравенство в науке? Да, она вообще в обществе существует. Посмотрите статистику – на одних и тех же работах женщины получают меньше. Это не обсуждается массово, у нас по закону все равны, но каждый знает, что реально это не так. Если придет мужчина и женщина – выбирают мужчину в большинстве случаев. Ну вот у нас пропаганда идет – каждый день говорят про Украину. Около 86 процентов эфира. Также здесь. Представьте, что 80 % времени говорят про женский вопрос. Формировать общественное мнение надо [м., 27]) и порядка 18 % отмечают, что женщине карьеру сделать сложнее из-за высокой загруженности домашними делами (А вообще на карьеру женщин больше конечно влияет [рождение детей], они выпадают из профессиональной деятельности на время декрета. Но не все – моя супруга почувствует в научной деятельности удаленно, пишет статьи, заявки на гранты [м., 32]).

Двойная занятость женщин по-прежнему остается негласной нормой («Мужчина продолжает работать, как и до рождения детей. В плане женщины – это очень сложно, но при определенном складе характера возможно. Ты должна понимать, что ты будешь писать статьи ночью, а не днем. Когда ребенок отнимает все твоё время» [ж., 32]; «Женщина одновременно думает и о семье, ищет баланс между домом и работой, берет на себя все» [ж., 31]) и не учитывается при разработке стратегий государственной политики в сфере развития кадрового потенциала науки. В частности, период декретного отпуска не добавляется ко времени, в течение которого ученый может претендовать на получение молодежных грантов.

Вопрос гендерной этики особенно остро возникает в контексте негативных высказываний женщин-ученых относительно профессиональной пригодности других женщин («Женщинам не место в управлении наукой. Я смотрю на наших дам – нельзя. У них не получается быть объективными, воздерживаться от эмоций. Если возникает конфликт, то они потом не могут от этого абстрагироваться» [ж., 35]). Двойственность гендерных установок проявляется также в попытках легитимизировать различные дискриминационные практики («В лабораториях не приветствуются молодые девушки, потому что они могут уйти в декрет. Естественно, это дискриминация. Но и понять руководителей тоже можно [м., 35]). Характерна ситуация, когда один и тот же респондент, отрицая наличие гендерных барьеров в науке, демонстрирует высокую степень стереотипности суждений.

Скрытый сексизм, который также проявляется во взаимоисключающих ожиданиях от женщины, с одной стороны призывая демонстрировать мягкость и пассивность, с другой – решительность и целеустремленность, свидетельствует о том, что уровень гендерной культуры внутри академического сообщества в нашей стране остается относительно невысоким. Даже наиболее образованная часть российского общества в лице молодых ученых не имеет согласованной позиции по вопросу гендерного равенства и зачастую выступает носителем и транслятором гендерных стереотипов.

Уровень гендерной культуры внутри научного сообщества неоднороден, что является барьерообразующим фактором профессионального развития молодых ученых. Основными негативными эффектами гендерного дисбаланса в системе высшего образования можно назвать различия в структуре распределения времени у мужчин и женщин, предвзятое, стереотипное отношение к управленческим способностям женщин и заниженные притязания, обусловленные женской социализацией. Анализ причин неравенства в науке позволяет утверждать, что для его устранения необходимы действенные меры со стороны государства, направленные на поддержку женщин-ученых имеющих детей, а также изменения в морально-этических установках посредством развития гендерной культуры и гендерного образования в вузах.

Библиографический список

Аналитический обзор № 3052 04.03.2016 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115606> (дата обращения: 11.06.2020).

Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.

Gender Inequality Index [Электронный ресурс] // Human Development Reports: [веб-сайт]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii> (дата обращения: 11.06.2020).

Global Gender Gap Report 2020 Insight Report World Economic Forum [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 11.06.2020). ISBN-13: 978-2-940631-03-2.

Social Institutions and Gender Index 2019 Global Report [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.1787/bc56d212-en> (дата обращения: 11.06.2020).